

губах островитянина.

1959

* * *

Мальчиком заплечных дел времен
французской революции
Корчится горб на спине короля.
Королевские руки - это выкрик
уключины,
Если гибкое тело весла выгнуто до
крови.

Из ствола королевского дерева в
обручение колец древесины
Ни доски гробовой, ни пироги
Для похищения невесты
С потустороннего берега.

1959

* * *

Гребни волн косили человеческие
волосы.
Глубокий шар гудел под кораблем.
Постукивали голые матросы
Углами тел о внутренности
трюма.
На палубе точили брови друг на
друга.
Боцман Q свел с капитаном тет-
а-тет.
Отслужили изгнание из реи злого
духа
Отцами судового комитета.

1960

* * *

Двуглавье плеч венчает храм
скорбящих.
Соболью пряны тигли локтевые.
Как белое крыло, к бедру
припавший лик
Храним грудной коробкой
скоростей.
Яблоневым куполам подобные
колени
Погружены в сплетенье трав.
Возвышенное над крыльцом
творенья,
Объято порослью распятие
планера.

1960

* * *

Свеча горела...
Б. Пастернак

Фитиль запрокидывает теплый
подол.
Словно выкидыш тлеет
Acherontia Atropos,

Словно выкрест возносится ионийской
педалью

В центр кривизны новостроек.
Куу баш освящает непорочным
зачатием

Святотанец крестца над большим
погребеньем Линнея,
Прораствание губ Иоанна Крестителя,
Белоцарствие Анны Иоанновны.

1960

* * *

Тоннели нитей очернили ткань
Прощением клейма скорбящей
стрелочнице.
Открытый самовар праздничного
полустанка
На рельсы уронил глубокие тарелки.
Ответность за колесование на путях
Уходит в плечи корневищем шпал.
На леденцовой насыпи толпятся
пастухи.

Молочносахарные наполовину.

1960

* * *

Золотое перышко выпало из облака,
Словно колечко из наволочки.
Бабушкины сумерки в окна
заболоченные
Барабанят острыми ягодами волчьими.
Над крыльцом опята золотой цепочкой.
Ноги светлым мячиком по ступенькам
спрыгивают,
Каждая тувелька подобна красной
шапочке,
Лукошку с белыми подарками.

1960

* * *

Лань изорвала пальчиковыми копытами
Машинопись на листопаде, сбив лису со
следа.
Изрыли угловатые кабаны
Узлы подземных кладвых.
Кроты и корни выпали из почвы.
Пожелтели лесные пригоршни и
впадины.
В кустарнике околесицы незрячий
почтальон
Теряет письма на когтях шиповника.

1960

* * *

Жук, возносимый призрачными
волнами,
Гудящими под лодками надкрылий,
Желудки растений на коленях валунов
Возникают по ту сторону крыльца.

Плавают неживые окуни и
караси
В аквариумных постройках
икон,
Красивый отрок, словно лампу
керосиновую,
В ладонях вносит в дом окно.

1960

* * *

Печальный сезон многобожья,
Изломанность зонтичных над падшей
травой,
Языческий плач чернобелых болот,
Из прозрачных деревьев сотворение
терема,
Утренней церкви заоконное пение,
Стакан золотого заморского чая,
Свеча, обнаженная светом
небесным,
И юная дева в преддверье плеча.

1961

* * *

Животные обуваются в снежные
следы
Или впадают в логово.
Растения гонимы холодом
В лабиринты корней и луковиц.
Люди уменьшают до размеров обуви
Присущие водоемам лады.
Подо льдом, как под теплым небом,
Фотолуг, фотолес, фотолето.

1962

* * *

Воздвигнутый в честь сотворенья
вселенной
Аккумулятор воли растения
Хранит в тайниках древесины
Нуклеин дохристовых распятий.
Полон святости нерукотворной
Биохрам от корней до купола.

Тих и светел в белой колыбели,
Внемли дереву Бога, ребенок.

1962

* * *

k=0

И дробь це больших прожекторов
стоящих валит с ног на тень.
Подобный обескниженной этажерке
Парит би-Планк над Т Ньютона,
Над часовыми, значительными, как
пожарные,
Над живородящими тополями,
Над белковым покровом России,
Библиотекой и футбольным
полем.

1963